

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мунх-Учрал Номин-Эрдэнэ, слушатель 4 специального курса по подготовке кадров для зарубежных стран.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В.Лукьянова.

Научный руководитель: Тишков С.А., заместитель начальника кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат политических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В.Лукьянова.

М.Ш. Муслимов

ИЗЪЯТИЕ ПРЕДМЕТОВ, ВЕЩЕСТВ И ДОКУМЕНТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Статья 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) гласит, что при решении задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ), перечисленные в статье 6 ФЗ об ОРД, производить при их проведении изъятие документов, предметов, материалов и сообщений (далее – предметы)¹. На практике, при производстве ОРМ, нередко возникают ситуации, когда обнаруженные сотрудниками оперативных подразделений (далее – ОП) предметы, подлежат изъятию, к примеру, в случаях, если такие предметы:

- являются орудием или средством совершения преступления;
- сохранили на себе следы преступления или являются объектом преступного посягательства;
- добыты преступным путем либо в результате совершения преступления;
- находятся в незаконном обороте (касается предметов, ограниченных или запрещенных в обороте);
- находятся в розыске или имеют иное доказательственное значение².

Ни ФЗ об ОРД, ни иными нормативными правовыми актами не регламентируется процедура изъятия предметов при осуществлении ОРМ. В связи с этим в практической деятельности сотрудников оперативных подразделений возникают определенные трудности.

Итак, представим ситуацию, когда сотрудники ОП, в ходе производства ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (изъятия зачастую проводятся при производстве данного ОРМ) в жилище, обнаруживают наркотические средства. Отсюда возникает вопрос: требуется ли в данном случае вызов следственно-оперативной группы для производства изъятия обнаруженных наркотиков или же допустимо изъять их

¹ Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Шашин Д.Г. Проблемы изъятия предметов, веществ и документов при проведении обследования жилых помещений оперативными подразделениями по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. С. 55–56.

самостоятельно¹? Вызов следственно-оперативной группы, в данном случае, является нецелесообразным. Так, согласно ч. 1 ст. 12 УПК РФ, осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения (конституционный принцип неприкосновенности жилища)². Иначе говоря, возможна ситуация, когда хотя бы один из проживающих в жилище будет против следственного осмотра. Да, в подобных случаях не запрещается использовать институт «неотложного» производства, то есть когда проведение осмотра не терпит отлагательства, в связи с чем разрешение суда возможно получить после проведенного следственного действия (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), однако, нужно понимать, что в последующем прибывшие сотрудники, которые будут осматривать место происшествия, все же будут обязаны уведомить о произведенном осмотре судью и прокурора. Складывается достаточно странная ситуация: сотрудники ОП получают судебное разрешение для проведения ОРМ, а потом, следователь (дознатель) обращается в суд для получения разрешения уже для производства следственного действия (следственного осмотра). Целесообразно ли создавать дополнительную «волокиту»? Ведь сотрудники ОП, изначально проводили ОРМ в жилище на основании решения суда, целесообразнее и логичнее было бы, скорее всего, использовать это же решение суда и для изъятия обнаруженных наркотиков. Раз законодатель наделил оперативные подразделения и их сотрудников полномочием по производству изъятия, то нужно использовать этот инструмент в полном объеме в целях решения задач ОРД. В ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД указано, что в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями УПК РФ. Следовательно, у сотрудников ОП есть все основания самостоятельно изъять наркотические средства, составив при этом протокол в соответствии с требованиями УПК РФ и такие предметы в дальнейшем могут и должны быть признаны допустимыми в качестве вещественных доказательств (при отсутствии прочих нарушений). Заметим, что законодатель рекомендует составлять протокол изъятия по правилам УПК РФ, а не Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Разберемся, почему же законодатель не предоставляет право выбора: составить протокол в соответствии с УПК РФ или КоАП РФ? Во-первых, ст. 1 ФЗ об ОРД гласит, что ОРД осуществляется в целях защиты от преступных посягательств, а это далеко не административные правонарушения. Исходя из задач ОРД, можно сделать такой же вывод, что ОРД ориентирована, прежде всего, на выявление преступлений. Не допускается осуществление ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных ФЗ об ОРД. В случаях же, когда, к примеру, в ходе проведения ОРМ сотрудниками обнаружены наркотические средства, размер которых не позволяет возбудить уголовное дело, следует попросту протокол изъятия, составленный по правилам УПК РФ,

¹ Шашин Д.Г., Коршунов А.В. Уголовно-процессуальное законодательство России и Монголии: некоторые проблемные аспекты производства проверки сообщений о преступлениях // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона-V: материалы междунар. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов / отв. ред. А.Ф. Онуфриенко, 2013. С. 188–192.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

приобщить к делу об административном правонарушении – полагаем, что это допустимо. Как верно отмечает Д.Г. Шашин, содержание протокола имеет большое значение. В протоколе должно быть отражено следующее:

- место и дата проведения обследования, в ходе которого проводилось изъятие, время его начала и окончания с точностью до минуты;
- должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в обследовании, а в необходимых случаях их адреса и другие данные о личности;
- перечень изъятых предметов с указанием их количества и индивидуальных признаков;
- сведения о технических средствах, использованных при проведении обследования, объекты, к которым эти средства были применены, общее время аудио-, видеозаписи¹.

Протокол предъявляется для ознакомления всем присутствующим при изъятии лицам. При этом лицам должно быть разъяснено их право делать замечания и дополнения к протоколу, который обязательно должен быть подписан всеми лицами. При отказе лица подписать протокол, сотрудник, составивший протокол, как этого и требует УПК РФ, делает в нем соответствующую запись².

Следующий вопрос, который возникает при производстве изъятия, касается участия «понятых». ФЗ об ОРД «не знает» института понятых. Тем не менее, считаем, что поскольку УПК РФ предусматривает участие незаинтересованных лиц (понятых) при производстве изъятия, то и в ОРД их участие должно быть обязательным, в противном случае возможно признание полученных нами предметов недопустимым доказательством. Этот вывод мы делаем не только исходя из того, что протокол изъятия в ОРД составляется по правилам, предусмотренным УПК РФ, но и исходя из положений ст. 89 УПК РФ, которая устанавливает, что в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Предполагается, что в дальнейшем, после изъятия обнаруженных предметов, сотрудник ОП, составив рапорт об обнаружении признаков преступления, вместе с приложенным протоколом изъятия, предоставит их лицу, уполномоченному осуществлять предварительное расследование.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Муслимов М.Ш., слушатель 5 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования.

Сибирский юридический институт МВД России.

Научный руководитель: Шашин Д.Г., начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент.

Сибирский юридический институт МВД России.

¹ Шашин Д.Г. Проблемы изъятия предметов, вещей и документов при проведении обследования жилых помещений оперативными подразделениями по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел // Вестник СибЮИ МВД России. 2018. № 2 (31). С. 54–58.

² Шашин Д.Г. Специальный повод для возбуждения уголовного дела: проблемы правоприменения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 1 (68). С. 46–51.